Это был август. Эмме было 18, и она собиралась поступать на первый курс колледжа. Аарон собирался поступить в медицинскую школу. Прежде чем отправиться в школу, они решили вместе подняться на вершину близлежащей горы.

Аарон полтора часа ехал на своем потрепанном Hyundai к началу тропы и прибыл к началу тропы ближе к полудню. В своем рюкзаке он нес сэндвичи и воду для себя и Эммы. Поднимаясь на гору, Аарон был поражен высокой энергией Эммы. Аарон шел ровным шагом, но Эмма была повсюду — отставала от него, шагала рядом с ним, мчалась впереди него на ловких и ловких ногах. Когда она пошла вперед, Аарон не мог не заметить идеальную скульптуру ее задницы под узкими и короткими синими шортами Lululemon, хотя и чувствовал себя виноватым из-за того, что заметил. Он попытался отвести взгляд, но не смог. Ему не раз казалось, что он заметил, как задница Эммы покачивалась, когда она шла прямо перед ним.

Аарон не мог припомнить более радостного дня, проведенного со своей сестрой. Они разговаривали без умолку всю дорогу до горы, под палящим августовским зноем и солнечным светом. На полпути они сели за долгий обед в пятнистой тени дуба. Эмма говорила о том, что через несколько недель поступит в колледж. Аарон поделился своими опасениями по поводу медицинской школы. Пообедав и поговорив о школе, Эмма поблагодарила Аарона за то, что он принес еду для похода. Она сказала ему, что когда-нибудь помирится с ним. Они продолжили подниматься по крутой пыльной тропе.

К тому времени, как они достигли вершины, их тела покрывал слой грязи и пота. Они стояли одни на вершине. Солнце уже сидело низко в небе и заливало окружающие холмы золотым сиянием, которое через неравные промежутки времени прерывалось тенями, вьющимися по долинам под ними. На северной стороне вершина резко сменилась утесом высотой в сотни футов, и Аарон и Эмма подошли к краю и молча остановились, глядя на его подножье внизу.

Эмма вытащила свою маленькую камеру из рюкзака Аарона, попросила Аарона позировать на краю и сфотографировала его. Он сфотографировал ее. Она убрала камеру, и они снова подошли к краю утеса, всматриваясь в оливковые горы, которые катились и грохотали к туманному горизонту во всех направлениях.

Затем Эмма взяла руку Аарона и крепко сжала ее. Было ли это от страха, от радости или от чистой импульсивности, Аарон не знал, но он сжал ее руку в ответ, и они переглянулись.

Взгляд стал чем-то другим, и прежде чем Аарон понял, что он делает, он схватил Эмму за бедра и поцеловал ее, едва касаясь ее губ. Внезапно осознав, что он целует свою сестру, он начал отстраняться, но Эмма схватила его и притянула обратно к себе. Она придвинулась к нему лицом. Они снова поцеловались, на этот раз крепче и дольше.

Целовать сестру считалось отвратительным или скучным. Но поцелуй с Эммой не был ни тем, ни другим. Когда его губы коснулись ее губ, чресла Аарона зашевелились, и его сердце воспарило. Сотни чувств переполняли его разум и тело, все они купались в тепле и золотом свете солнца на западе. Лучше всего то, что Эмма поцеловала его в ответ. Ее губы прижались к его губам, а его руки обвили ее, прижимая к себе спину и плечи. Где-то в глубине сознания Аарона всплыла мысль, что он поступает неправильно, но желание поцеловать сестру отбросило эту мысль обратно. Аарон и Эмма стояли на вершине горы, губы и тела вместе, на закате, не обращая внимания на время, других людей и их правила.

Когда наконец они отступили, их глаза искали друг друга. У них не было ответов ни на то, что они сделали, ни на свои чувства по этому поводу. Они ничего не сказали друг другу. Они посмотрели на солнце низко в западной части неба и поняли, что им лучше поторопиться с

горы, иначе скоро им придется идти пешком в темноте.

Несколько миль, которые им понадобилось, чтобы вернуться к машине, они шли молча, мчась в надвигающейся тьме, кувыркаясь ногами и пытаясь понять, что между ними произошло. К тому времени, когда они достигли начала тропы, над горой опустились глубокие сумерки.

В машине по дороге домой и за прошедшие четыре года ни Аарон, ни Эмма ни разу не рассказали о том, что произошло на горе. Но Аарон никогда об этом не забывал.

Теперь, в квартире сестры, Аарон посмотрел на себя на фотографии, помолодев на четыре года. На фотографии его волосы были длиннее и волнистее, чем сейчас. Но Аарон заметил именно его глаза. На фотографии Аарон смотрел прямо в объектив, на фотографа. Его сестра. И глаза его сияли безошибочным взглядом любви.

"Я вернулся!" Эмма позвала, разрушая чары, удерживавшие ее брата.

"Ты в порядке?" — спросила она после того, как Аарон покачал головой и ничего не сказал.

«Да, да», сказал он. "Что это такое?" — спросил он, указывая на красочный подарочный пакет в ее руке.

«Это твой подарок. Я думал, мы откроем его перед ужином».

«Спасибо», — сказал Аарон, беря его. Он вытащил сине-белую папиросную бумагу сверху и протянул руку. Он вытащил ее и открыл, чтобы показать свой подарок.

Палочка розового блеска для губ.

«Что это, сестренка?» – спросил Аарон, покачивая головой. Эмма ухмыльнулась ему.

«Разве ты не помнишь?»

Аарон снова посмотрел на палку и озадаченно нахмурился. Его глаза расширились, когда он понял, что это было.

"Ни за что!" он сказал. «Это то, что я думаю? Мой 15- й день рождения? Как тебе это?»

Эмма хлопнула в ладоши и хихикнула. Она упала на спинку дивана.

В свой 15- й день рождения Аарон, застенчивый, неуклюжий и на тот момент прыщавый подросток, открыл подарок Эммы перед двенадцатью своими друзьями и вытащил блеск для губ — тот самый, который он держал сейчас. . Его друзья завыли от смеха, а щеки Аарона покраснели от смущения. Он швырнул блеск для губ в Эмму, и тот попал ей в лоб. Позже в тот же день, спустя много времени после окончания вечеринки, он извинился перед Эммой за то, что бросил в нее блеск, и даже немного посмеялся над этим, но больше никогда не видел блеска для губ, до сих пор.

Эмма протянула руку.

«Вот», сказала она. «Я хранил это 11 лет. Я не жду, что ты воспользуешься им, но тебе не обязательно бросать его мне обратно. Я возьму его».

Он передал это ей. Эмма сняла крышку, отвинтила кончик и медленно провела им по каждой губе. Когда она забрала его, ее губы сверкали в тусклом свете.

«Я обманываю!» - сказала Эмма. «Это не совсем твой подарок. Это на потом, и это правда. Я думал, в этот день рождения, из уважения к твоей старости, я разыграю пораньше».

«Я ценю это, сестренка», — сказал Аарон. Губы Эммы сияли сочностью спелой красной сливы.

«А теперь давайте еще немного гужере!» она сказала. Они доедали поднос с слоеными сырными шариками, между глотками прохладного белого вина.

«Мне нужно вернуться на кухню», — сказала Эмма, когда от гужере осталась только оранжевая пленка на подносе. — Не хочешь присоединиться ко мне?

«Конечно», сказал Аарон. «Вот откуда все чудесные запахи. И, конечно, ваша компания».

Аарон последовал за Эммой на кухню, с ограниченным успехом пытаясь удержать взгляд от ее задницы. Если в гостиной было тепло, то на кухне было жарко и влажно от готовки. Эмма сняла крышку с большого горшка и поманила Аарона посмотреть, что в нем. Внутри пузырился густой оранжево-розовый бульон. В нос ударил запах моря. Эмма выключила отопление.

"Что это такое?" — спросил Аарон.

— Бисквит из лобстера. Тебе ведь нравятся лобстеры, верно?

«Мне это нравится. Ух ты. Пахнет потрясающе».

«Вкус будет еще лучше», — сказала Эмма, ухмыляясь. «Оно скоро будет готово». Аарон смотрел, как Эмма нарезает овощи и передвигает кастрюли. Она открыла духовку, чтобы проверить что-то внутри, и из нее вырвался еще один выброс пара. Эмма заглянула в духовку, ноги прямые, согнувшись в талии, юбка задралась высоко до бедер, пока снова не показался намек на розовые трусики. Аарон, стоявший позади сестры, смотрел, опьяненный видом сестры, жарой и водоворотом запахов в маленькой кухне.

Эмма разогнулась, встала, повернулась и вернулась к приготовлению еды, по-видимому, не подозревая ни о представлении, которое она устраивала, ни о неспособности брата отвести от нее взгляд. Аарон отметил скорость и эффективность, с которой Эмма перемещалась по кухне.

Она остановилась, сделала глоток вина из бокала и посмотрела на Аарона. Выражение ее лица, еще мгновение назад игривое, вдруг стало серьезным, почти обеспокоенным. Аарон был поражен переменой в ней.

"Что-то не так?" он спросил.

Эмма закусила губу и ответила не сразу.

«Я не уверена», сказала она. «Что-то есть. Мне нужна твоя помощь, но мне смешно просить».

Аарон был поражен изменением ее тона. Эмма выглядела обеспокоенной.

«Эмма», сказал он. «Тебе не должно быть смешно. Я твой брат. Ты можешь рассказать мне все, что угодно».

Эмма сначала не ответила. Вместо этого она посмотрела на пол. Затем она посмотрела на Аарона.

«На днях я… я ощупывала себя. Свою грудь. Я что-то чувствовала». Эмма замолчала и отвела

взгляд от брата на кухонную стену.

— Что… что ты почувствовал? — спросил Аарон. Он молча ждал ее ответа. Пока он ждал, он слышал, как колотится его сердце.

«Я не знаю», продолжила Эмма. «Я думал, что почувствовал комок. Я не был уверен. Я позвонил своему врачу и назначил встречу, но через неделю. Я вроде как схожу с ума».

Аарон сделал шаг ближе к сестре.

«О, Эмма», сказал он. «Мне очень жаль. Вероятно, это ничего. Но я уверен, что врач может подтвердить это для вас. Мне жаль, что это вас беспокоит».

«Я знаю», сказала Эмма. «Может быть, мне не о чем волноваться. Но мне осталось ждать семь дней, и это сводит меня с ума. Мне интересно…»

Эмма посмотрела в сторону, затем снова на брата и снова в сторону.

"Что?" — спросил Аарон.

Эмма отвела взгляд от кухонной стены и посмотрела в глаза брата.

«Мне интересно, — сказала она, делая паузу, — не могли бы вы помочь мне узнать, есть ли там что-нибудь. Я не хочу ждать еще семь дней».

Аарон увидел беспокойство на лице Эммы.

«Я всего лишь стажер, Эмма», — сказал Аарон. «Это не моя специальность. Ваш врач даст вам лучшее мнение, чем я».

«Я знаю», сказала Эмма. «Но я доверяю тебе. Я знаю, какой ты умный, старший брат. Ты можешь просто сделать это для меня? Пожалуйста?»

Глаза Эммы, немигая, смотрели прямо в глаза Аарона. Это была странная просьба, и его разум размышлял над ее этическим подтекстом, но, глядя на него широко открытыми глазами, он знал, что не сможет сказать «нет».

«ОК», — сказал он. «Я думаю. Что ты хочешь, чтобы я сделал?»

http://tl.rulate.ru/book/4370/157410